

Научная статья

УДК 347.21+ 349.4

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-5-13

Природа и ее элементы как объекты гражданского, экологического и энергетического права

Валерий Николаевич Лисица

Институт государства и права РАН
Москва, Россия

lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

Аннотация

В отличие от гражданского и энергетического права объектами экологического права могут быть природа и ее компоненты в целом (земля, недра, воды, воздух, животный мир и т. д.), в частности, в управленческих и природоохранных (по охране природы в целом) правоотношениях по государственному регулированию. В этой связи их использование в ГК РФ, в том числе в названиях и положениях ряда статей, не является оправданным. Вместе с тем разные части природы, которые имеют пространственно-территориальные или иные условные границы (пределы) и могут быть выделены (юридически обособлены) от иных сопредельных ее частей благодаря своим идентификационным признакам (земельный участок, лесной участок, водный объект, участок недр, отдельное животное и т. д.), выступают не только объектами экологического, но и гражданского и энергетического права в имущественных отношениях, возникающих по поводу таких объектов и касающихся обычно использования части природы в установленных границах. Такие отношения по общему правилу подлежат регулированию гражданским законодательством в части имущественного оборота, а также энергетическим законодательством в необходимых случаях, если иное прямо не предусмотрено экологическим законодательством.

Ключевые слова

природа, природные ресурсы, природные объекты, объекты экологического права, объекты гражданских прав, объекты энергетики, имущество, недвижимость, индивидуально-определенная вещь

Для цитирования

Лисица В. Н. Природа и ее элементы как объекты гражданского, экологического и энергетического права // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 5–13. DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-5-13

Nature and Its Elements as Objects of Civil, Ecological and Energy Law

Valeriy N. Lisitsa

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

lissitsa@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2334-5496>

Abstract

Unlike civil and energy law, the objects of ecological law can be the nature and its components in general (land, subsoil, water, air, wildlife, etc.), in particular, in governmental and environmental (on the nature protection in general) legal relations on the state regulation. In this regard, their use in the Civil Code of the Russian Federation, including in the titles and provisions of a number of articles, is not justified. At the same time, different parts of nature that have spatial-territorial or other conditional boundaries (limits) and can be separated (legally defined) from its other adjacent parts due to their identification features (a land plot, forest plot, water area, subsoil plot, individual animal, etc.), are not only objects of ecological, but also civil and energy law in property relations arising in relation to such objects and usually

© Лисица В. Н., 2025

related to the use of a part of the nature within established boundaries. As a general rule, such relations are subject to regulation by civil legislation in the sphere of property transactions, as well as energy legislation, if necessary, unless otherwise expressly provided for by environmental legislation.

Keywords

nature, natural resources, natural objects, objects of ecological law, objects of civil rights, energy facilities, property, real estate, individually defined thing

For citation

Lisitsa V. N. Nature and Its Elements as Objects of Civil, Ecological and Energy Law. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 5–13. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-5-13

Как известно, природа и составляющие ее ресурсы являются основой жизнедеятельности граждан и экономики государства. Конституция Российской Федерации¹ (ст. 9) гарантирует охрану земли и других природных ресурсов, указывая на возможность их нахождения в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Вместе с тем порядок такой правовой охраны, особенности использования и участия в гражданском обороте определяются различными федеральными законами, образующими разные отрасли законодательства, которые не всегда в полной мере корреспондируют друг другу и требуют уточнения в части пределов участия природы и ее элементов в качестве объектов разнообразных правоотношений, которые возникают при осуществлении экономической (хозяйственной) и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду, и относящиеся к сфере действия экологического, гражданского и энергетического права.

Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды»² содержит для этого необходимые дефиниции (ст. 1), определяя природу (природную среду) как совокупность ее компонентов (земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство), а также природных (естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их элементы, сохранившие свои природные свойства) и природно-антропогенных объектов (измененные в результате хозяйственной и иной деятельности природные объекты и объекты, созданные человеком, обладающие свойствами природного объекта и имеющие рекреационное и защитное значение). Именно компоненты природной среды, природные объекты, а также природные комплексы (комплексы функционально и естественно связанных между собой природных объектов, объединенных географическими и иными соответствующими признаками) названы данным Федеральным законом объектами охраны окружающей среды (ст. 4).

Вместе с тем в отдельных отраслях законодательства можно встретить и другие объекты. Так, к примеру, Земельный кодекс Российской Федерации (ст. 6)³ помимо земли как природного объекта и природного ресурса к объектам земельных отношений относит земельные участки и части земельных участков. При этом земельный участок рассматривается как объект права собственности и признается в качестве недвижимой вещи, которая, как известно, является объектом гражданских прав (ст. 128 и 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)⁴).

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 28.12.2024).

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

³ Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В отличие от земель земельный участок как недвижимая вещь подлежит государственному кадастровому учету, а право собственности и другие вещные права на него, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁵. Этого нельзя сказать в отношении части земельного участка, который не является полноценным объектом гражданского оборота; данное положение, как справедливо отмечается в цивилистической литературе, является вынужденной уступкой законодателя, отходом от юридической теории к экономической практике [2, с. 16–22]. В ГК РФ можно встретить и другие случаи, когда в пользование передается часть вещи, к примеру, в договоре фрахтования части вместимости транспортного средства (ст. 787), но это тем не менее не делает такую часть самостоятельным объектом гражданских прав.

В Лесном кодексе Российской Федерации⁶ отсутствуют положения об объектах лесных отношений. Однако они в принципе должны быть аналогичны объектам земельных отношений, учитывая, что лесной участок рассматривается в нем как земельный участок, который расположен в границах лесничеств и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и Лесного кодекса Российской Федерации (ст. 7). Кроме того, последний часто оперирует такими понятиями, как «лес», рассматриваемый как экологическая система или как природный ресурс (ст. 5), объект лесной и лесоперерабатывающей инфраструктур (ч. 6 ст. 12, ч. 2, 3 и 5 ст. 13, п. 4 ч. 1 ст. 21, ч. 4 и 6 ст. 23.2, п. 14 ч. 1 ст. 25 и др.).

Водный кодекс Российской Федерации⁷ также не содержит положений об объектах водных отношений, но использует в основном одно понятие – водный объект, понимая под ним «природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима», а под водными ресурсами – «поверхностные и подземные воды, которые находятся в водных объектах и используются или могут быть использованы» (п. 3 и 4 ст. 1).

Различие между природой (точнее, ее компонентами, исходя из предмета регулирования соответствующих федеральных законов) в целом и ее отдельными объектами проводят и другие законодательные акты Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»⁸ выделяет животный мир как совокупность живых организмов всех видов диких животных и объект животного мира – отдельный организм животного происхождения (дикое животное) (ст. 1), а Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»⁹ – недра как часть земной коры, которая расположена ниже почвенного слоя, включая подземное пространство и содержащиеся в ней полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы (преамбула и ст. 1.2), и участок недр – геологический или горный (геометризованный блок недр) отвод (ст. 7).

В отличие от экологического законодательства ГК РФ практически не использует понятие «природа», указывая лишь в отдельных случаях, что земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах (п. 3 ст. 129), а также

⁵ Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ст. 4344.

⁶ Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

⁷ Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

⁸ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

⁹ Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.08.2024) «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823.

то, что если они не находятся в собственности граждан, юридических лиц либо муниципальных образований, то являются государственной собственностью (п. 2 ст. 214).

Имущественный характер и возможность использования в экономической деятельности характерны и для объектов энергетического права. Так, согласно Федеральному закону от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»,¹⁰ объекты электроэнергетики представляют собой «имущественные объекты, непосредственно используемые в процессе производства, передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и сбыта электрической энергии, в том числе объекты электросетевого хозяйства» (абз. 32 ст. 3), а объекты электросетевого хозяйства – «линии электропередачи, трансформаторные и иные подстанции, распределительные пункты и иное предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии оборудование» (абз. 11 ст. 3).

Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»¹¹ к объектам теплоснабжения относит источники тепловой энергии (устройства, предназначенные для производства тепловой энергии), тепловые сети (совокупность устройств, включая центральные тепловые пункты и насосные станции, предназначенных для передачи тепловой энергии, теплоносителя от источников тепловой энергии до теплопотребляющих установок) или их совокупность (п. 3, 5 и 5.1 ст. 3).

Интересно отметить, что не только в действующем законодательстве, но и в современной эколого-правовой науке перечень объектов экологического права определяется по-разному [8, с. 6]. Можно встретить даже довольно широкое понимание данного вопроса, предусматривающее отнесение к ним не только природы (окружающей среды), природных объектов и природных комплексов, но и даже Вселенной как информационно-энергетической основы развития природы на Земле и самого человека, который органично принадлежит природе [5, с. 122–124].

На примере земельных отношений в литературе справедливо аргументирована необходимость использования двух неравнозначных понятий – «земля» и «земельный участок». Обосновывается, что на данном этапе развития земельных отношений земля является самостоятельным объектом земельных, в том числе управленческих, охранительных отношений, а в отношении земель, находящихся в публичной собственности, – также и имущественных отношений. В свою очередь объектом охранительных земельных отношений могут являться как земельные участки, так и земля в целом [6, с. 54].

В ряде случаев положения действующего экологического законодательства могут не предусматривать разграничение компоненты природы от ее части, что было подвергнуто критике со стороны науки экологического права. Так, отмечалось, что объектом водных отношений как части экологических отношений должны быть не водные объекты, а воды – вся вода, находящаяся в водных объектах, т. е. в естественном природном состоянии на поверхности суши в формах ее рельефа или в недрах [4, с. 138]. Данное замечание является вполне обоснованным в части признания воды в целом в качестве объекта водных отношений. Вместе с тем наряду с ним следует выделять и отдельные водные объекты как части таких вод для обеспечения их имущественного оборота. Иначе становится проблематичным гражданско-правовое регулирование отдельных водных отношений, в частности, имущественных отношений по использованию воды, в которых должен быть в обязательном порядке выделен водный объект как водоем (водоток) или его часть с формальным (условным) определением его границ в целях выделения (отграничения) его от других подобных объектов.

¹⁰ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 25.11.2024) «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

¹¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О теплоснабжении» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

Так, к примеру, Водный кодекс Российской Федерации прямо устанавливает, что договор водопользования, к которому подлежит применение гражданского законодательства (ст. 17, ч. 1 ст. 18 и др.), должен содержать сведения о водном объекте, в том числе описание местоположения береговой линии (границы водного объекта), его части, в пределах которых предполагается осуществлять водопользование (п. 1 ч. 1 ст. 13). Вместе с тем водопользование может осуществляться и без предоставления водных объектов в установленных случаях (ч. 4 ст. 11), что следует отнести к сфере действия лишь водного права.

В цивилистической науке используется понятие объекта гражданских прав, нашедшее свое законодательное закрепление в ст. 128 ГК РФ, в качестве которого могут выступать, в частности, такие имущественные объекты, как земельные участки, участки недр и иные природные объекты, участвующие в гражданском обороте [16, с. 20–22]. То же самое следует сказать в отношении объектов энергетического права, которые имеют имущественный характер и потому представляют собой объекты гражданского права [9, с. 22–35; 15, с. 137, 142].

Вместе с тем, как было отмечено, в ГК РФ имеется ряд расхождений по данному вопросу, когда глава 17 ГК РФ имеет название «Право собственности и другие вещные права на землю», а объектом права собственности согласно названию ст. 261 ГК РФ выступает именно земельный участок, а не земля в целом. В эколого-правовой литературе в этой связи обращается внимание на то, что далеко не вся территория Российской Федерации до сих пор поделена на земельные участки; земли, находящиеся в границах Российской Федерации, до образования из них земельных участков и предоставления их гражданам или юридическим лицам, признаются тем не менее объектом государственной или муниципальной собственности [7, с. 63–64]. Однако необходимо помнить, что до выделения (формирования) из таких земель земельных участков их использование в гражданском обороте вряд ли возможно, учитывая, что действующие гражданско-правовые средства в целом не предназначены для таких объектов, как природа в целом или ее компоненты. Представляется, что до вовлечения в гражданско-правовой оборот земля, лес и другие природные ресурсы должны рассматриваться как естественные богатства, ценности (достояния) всенародного значения, собственностью особого рода и иметь специальный правовой режим¹² и, как следствие, скорее всего, относиться к сфере публичного права [3, с. 24–26; 11, с. 87–98].

Данные особенности и различия следует объяснить комплексным характером регулирования экологических отношений, которое осуществляется с использованием гражданско- и административно-правовых методов [17, с. 28–30], в связи с чем экологическое право обычно рассматривается как комплексная или даже интегрированная отрасль права [1, с. 32–38].

Представляется, что природа (ее отдельные компоненты) в целом выступает объектом в первую очередь отношений по государственному регулированию [12, с. 33–34; 14, с. 49–53] на основе принципа баланса публичных и частных интересов [13, с. 43–61], когда для этого не имеет смысла, проблематично или нецелесообразно выделять (обособлять) отдельный объект среди других (земельный участок, участок недр, животное и т. д.). К примеру, это касается управленческих и природоохранных отношений, в рамках которых органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические и физические лица осуществляют деятельность по сохранению и восстановлению природы, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, предотвращению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидации ее последствий.

¹² См., например: п. 3.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728; п. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 09.01.1998 № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 3. Ст. 429.

Так, к примеру, в сфере земельных отношений к ним относится осуществление мероприятий в области обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения, которое является расходным полномочием субъектов Российской Федерации (ст. 3.1 Федерального закона от 16.07.1998 № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения»¹³). Кроме того, в рамках государственного регулирования проводятся также государственный мониторинг земель, землеустройство, резервирование земель для государственных или муниципальных нужд, перераспределение земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, государственный земельный надзор и т. д. (главы V.4, XI и XII Земельного кодекса Российской Федерации).

Другие отношения – по использованию природы – обычно предполагают выделение отдельного участка (объекта) гражданам и юридическим лицам в пользование. Особенно это характерно для сферы земельных отношений, в которой широко используются в целях гражданского оборота именно земельные участки как объекты различных гражданских прав: право собственности, право постоянного (бессрочного) пользования, право пожизненного наследуемого владения, право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут), право аренды, право безвозмездного пользования и др. (глава 17 ГК РФ, главы III–IV Земельного кодекса Российской Федерации). В отличие от многих других объектов экологического права, имеющих зачастую гораздо больший публичный интерес, в отношении земельных участков могут заключаться разнообразные гражданско-правовые сделки: договоры купли-продажи, аренды, безвозмездного пользования, залога и т. д.

В сфере лесных отношений граждане и юридические лица по общему правилу осуществляют заготовку древесины на основании договоров аренды лесных участков (ч. 9 ст. 29 Лесного кодекса Российской Федерации). Предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии на пользование недрами, которая удостоверяет право пользователя недр на пользование конкретным участком недр в определенных границах (ч. 1 и 3 ст. 11 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»).

Вместе с тем не исключено использование природы и без предоставления отдельного участка (объекта) в пользование, которое осуществляется в соответствии с природоресурсным (экологическим) законодательством. Так, к примеру, возможно использование земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков или при установлении публичного сервитута (главы V.6 и V.7 Земельного кодекса Российской Федерации). Пользование недрами также может осуществляться без получения лицензии на пользование недрами в отдельных, установленных законом, случаях (ч. 5 ст. 11 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»). Граждане вправе свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов (ч. 1 ст. 11 Лесного кодекса Российской Федерации).

Важно отметить, что один и тот же объект, к примеру земельный или лесной участок, может относиться одновременно к сфере гражданского, экологического и энергетического права, что поднимает вопрос о разграничении действия данных отраслей права. Большинство актов экологического законодательства содержит необходимые положения по данному вопросу. Так, к примеру, в соответствии с п. 3 ст. Земельного кодекса Российской Федерации, «имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами». Согласно

¹³ Федеральный закон от 16.07.1998 № 101-ФЗ (ред. от 24.12.2024) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3399.

ч. 2 ст. 3 Лесного кодекса Российской Федерации имущественные отношения, связанные с оборотом лесных участков, лесных насаждений, полученных при использовании лесов и осуществлении мероприятий по сохранению лесов древесины и иных лесных ресурсов, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено Лесным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами. Другим словами, приоритет в регулировании данной группы экологических (природо-ресурсных) отношений, которые одновременно относятся и к предмету гражданского права, отдан экологическому праву, имеющему специальный характер в отношении имущественных природных объектов.

В отличие от экологического в энергетическом законодательстве, которое включает в себя различные нормативные правовые акты, действующие в области организации и функционирования топливно-энергетического комплекса и альтернативной нетопливной энергетики, и регулирующие по сути предпринимательские и иные отношения [10, с. 111], отсутствуют необходимые положения о разграничении действия различных федеральных законов. Учитывая, что природные ресурсы могут и даже практически всегда используются при осуществлении хозяйственной деятельности в сфере энергетики, в том числе при создании и эксплуатации объектов энергетики, представляющих собой по своей гражданско-правовой природе разнообразные движимые и недвижимые вещи, включая и земельные участки, представляется, что экологическое законодательство подлежит преимущественному применению к отдельным видам энергетических отношений, которые касаются охраны и использования природной (окружающей) среды и потому относящихся также к сфере действия экологического права.

Таким образом, природные объекты гражданского, экологического и энергетического права и их правовые режимы различаются между собой, что предопределено задачами, стоящими перед каждой из этих отраслей права. Если объектами экологического права могут быть как природа (ее компоненты) в целом, что характерно для управленческих и природоохранных правоотношений по государственному регулированию, так и юридически обособленные ее части (земельный участок, лесной участок, водный объект, участок недр, отдельное животное и т. д.), то для гражданского права (энергетического права в сфере имущественных отношений) именно последние, выступающие в качестве имущества, следует признавать объектами гражданских отношений, которые по общему правилу подлежат регулированию гражданским (в ряде случаев также энергетическим) законодательством, если иное прямо не предусмотрено экологическим законодательством.

Список литературы

1. **Боголюбов С. А., Сулейменов М. К.** Экологическое право – интегрированная отрасль. Проблемы теории экологического права. Диалог // Экологическое право. 2014. № 4. С. 32–38.
2. **Болдырев В. А., Сысоев В. А.** Часть земельного участка как объект гражданских прав и гражданско-правовой охраны // Вестник арбитражной практики. 2013. № 6. С. 14–22.
3. **Бринчук М. М.** Природа – публичное благо // Государство и право. 2013. № 8. С. 15–26.
4. **Бринчук М. М.** Теоретические проблемы объекта водных отношений в водном праве России // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 136–138.
5. **Дубовик О. Л., Сосновский В. В. М. М. Бринчук.** Экологическое право: объекты экологических отношений. М.: ИГП РАН, 2011. 152 с. // Государство и право. 2012. № 11. С. 122–124.
6. **Землякова Г. Л.** Земля и земельный участок как объекты земельных правоотношений: проблемы терминологии // Вестник Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 1 (53). С. 54–63.
7. **Землякова Г. Л., Самончик О. А., Устюкова В. В.** Конституционные основы земельного и аграрного права // Государство и право. 2014. № 1. С. 63–73.

8. **Игнатьева И. А.** Объекты в экологическом праве: аспекты исследования и условия включения в правовую сферу // Вестник Москов. ун-та. Серия 11: Право. 2019. № 5. С. 3–21.
9. **Кресс В. В.** Теоретические аспекты определения места энергии (энергетических ресурсов) в системе объектов гражданских прав // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77, № 5 (210). С. 22–35.
10. **Лакно П. Г.** Энергетическое право в XXI в.: состояние и перспективы развития // Государство и право. 2009. № 4. С. 109–116.
11. **Лисица В. Н.** Правильно ли разграничены права государственной собственности на природные ресурсы? // Федерализм. 2004. № 4 (36). С. 87–98.
12. **Лисица В. Н.** Применение норм инвестиционного права в регулировании инвестиционных отношений // Законодательство. 2011. № 10. С. 31–40.
13. **Лисица В. Н.** Принципы международного инвестиционного права. Новосибирск: НГУ, 2009. 246 с.
14. Основы организации и развития малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях / В. Н. Аксенов, И. Е. Глушков, Ю. В. Горбачева [и др.]. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2008. 384 с.
15. **Павлова Д. А., Рогачевский А. Л., Трубецкая А. А.** Правовая природа объектов энергетического права // Ленинград. юрид. журнал. 2021. № 3(65). С. 137–150.
16. **Суханов Е. А.** Недвижимость в системе объектов гражданских прав // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 1. С. 16–22.
17. Экологическое право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. М.: Юрайт, 2024. 318 с.

References

1. **Bogolyubov S. A., Suleimenov M. K.** Environmental law – an integrated branch. Problems of the theory of ecological law. *Dialog. Ecological law*, 2014, no. 4, pp. 32–38. (in Russ.)
2. **Boldyrev V. A., Sysoev V. A.** A part of a land plot as an object of civil rights and civil law protection. *Bulletin of arbitration practice*, 2013, no. 6, pp. 14–22. (in Russ.)
3. **Brinchuk M. M.** Nature – a public good. *State and law*, 2013, no. 8, pp. 15–26. (in Russ.)
4. **Brinchuk M. M.** Theoretical problems of the object of water relations in the water law of Russia. *Gaps in Russian legislation*, 2011, no. 6, pp. 136–138. (in Russ.)
5. **Dubovik O. L., Sosnovsky V. V.** “M.M. Brinchuk. Ecological law: objects of ecological relations. Moscow, 2011. 152 p.” *State and law*, 2012, no. 11, pp. 122–124. (in Russ.)
6. **Zemlyakova G. L.** Land and land plot as objects of land law relations: problems of terminology. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*, 2019, no. 1(53). pp. 54–63. (in Russ.)
7. **Zemlyakova G. L., Samonchik O. A., Ustyukova V. V.** Constitutional foundations of land and agrarian law. *State and law*, 2014, no. 1, pp. 63–73. (in Russ.)
8. **Ignatieva I. A.** Objects in ecological law: aspects of research and conditions for inclusion in the legal sphere. *Bulletin of Moscow State University: Law*, 2019, no. 5, pp. 3–21. (in Russ.)
9. **Kress V. V.** Theoretical aspects of determining the place of energy (energy resources) in the system of objects of civil rights. *Lex Russica*, 2024, vol. 77, no. 5(210), pp. 22–35. (in Russ.)
10. **Lakhno P. G.** Energy law in the 21st century: state and prospects of development. *State and law*, 2009, no. 4, pp. 109–116. (in Russ.)
11. **Lisitsa V. N.** Are the rights of state ownership of natural resources properly delimited? *Federalism*, 2004, no. 4(36), pp. 87–98. (in Russ.)
12. **Lisitsa V. N.** Application of norms of investment law in the regulation of investment relations. *Legislation*, 2011, no. 10, pp. 31–40. (in Russ.)
13. **Lisitsa V. N.** *Principles of international investment law*. Novosibirsk: Novosibirsk State University, 2009, 246 p. (in Russ.)

14. **Aksenov V. N., Glushkov I. E., Gorbacheva Yu. V.** [et al.]. *Fundamentals of the organization and development of small and medium-sized businesses in municipalities*. Novosibirsk: Novosibirsk Book Publishing House, 2008, 384 p. (in Russ.)
15. **Pavlova D. A., Rogachevsky A. L., Trubetskaya A. A.** The legal nature of objects of energy law. *Leningrad law journal*, 2021, no. 3(65), pp. 137–150. (in Russ.)
16. **Sukhanov E. A.** Real estate in the system of objects of civil rights. *Journal of Russian law*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 16–22. (in Russ.)
17. **Bogolyubov S. A.** (ed.) *Environmental law: textbook*. Moscow: Yurayt, 2024, 318 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Валерий Николаевич Лисица, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН
SPIN 6003-1410

Information about the Author

Valeriy N. Lisitsa, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Leading Scientific Researcher of Sector of Civil and Business Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
SPIN 6003-1410

*Статья поступила в редакцию 11.01.2025;
одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 21.02.2025*

*The article was submitted 11.01.2025;
approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 21.02.2025*